

А. С. СКУТИН
Екатеринбург, УрФУ

ФИЛОСОФИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ДИДАКТИКА РАЗУМА М. К. МАМАРДАШВИЛИ

Аннотация. В работе поставлен вопрос о назначении философского образования. Конкретизируется цель преподавания философии – формирование разума в образовании и культуре. Переосмыслена феноменологическая дидактика разума М. К. Мамардашвили. Перечислены качества личности, разум которой сформирован в интересующей коммуникации.

Ключевые слова: философия, образование, разум, феноменологический подход, феномен личности, интересующая коммуникация, качества человека.

A. SKUTIN

PHILOSOPHY AND EDUCATION: M. K. MAMARDASHVILI'S THE PHENOMENOLOGICAL DIDACTICS OF INTELLIGENCE

Abstract. The article raises the question of the importance of philosophy in education. The purpose of teaching philosophy is the formation of intelligence in education and culture. The author rethought that M. K. Mamardashvili's phenomenological didactics of the intelligence. The study lists the qualities of a person, which have formed its intelligence in intersubjective communication.

Keywords: philosophy, education, intelligence, phenomenological approach, phenomenon of a person, intersubjective communication, qualities of a person.

В высшей школе культурно-информационный и проблемно-деятельностный методологические подходы в преподавании философии представляют собой общетеоретические обобщения традиционных и относительно новых исследовательских методов. Первый подход ориентирован на обращение студентов к историко-философской культуре, языку и текстам классических работ. Он предполагает деление содержания дисциплины на историко-философский пролог и ее систематически излагаемые основные разделы. Второй подход направлен на активное вовлечение студентов в решение интеллектуальных проблем, учит философскому мышлению. Разумеется, необходимо культивировать знание о прошлом в живом общении и, через создающие суть этих отношений внимание, терпение и уважение, прийти к пониманию существующей и существовавшей философской преемственности. Мы также не можем не признать необходимости

различать главное и второстепенное в жизни и в необъятном философском наследии, усматривать живое проявление сути и принимать ответственность за ее актуализацию в конкретном пространственно-временном измерении. В наше время применение представленных методологических подходов в преподавании философии осложнено позитивистской редукцией философии как науки наук к «философии и науке» всего лишь о фактах, «обезглавливающих» систему современного образования и одновременно с этим исключаящих из нее все вопросы, которые «обнаруживают нерасторжимое единство в том, что явно или имплицитно, в своем смысле содержит в себе проблемы разума – разума во всех его основных формах» [2, с. 24]. Итог – крушение веры в разум, который «вновь и вновь оборачивается бессмыслицей, а благодетель – мукой» [2, с. 21]. Сопутствующий этому кризис не осознавшей своей значимости для жизни позитивистской науки – лишь косвенное выражение крушения культуры, радикального жизненного кризиса всего европейского человечества (Э. Гуссерль). Продолжит ли свое движение по этому пути отечественная система образования?

Взгляды мыслителей прошлого и настоящего объединяются вокруг одной из ключевых, если не главной, задач философского образования – пробуждение живого разума и возникающей благодаря ему восприимчивости к «изначальной смыслообразующей платформе самосознания» [2, с. 19]. Цель нашего исследования в том, чтобы прояснить эту задачу в свете феноменологически переосмысленной дидактики разума М. К. Мамардашвили. Феноменологический подход взят за основу поиска назначения разума, поскольку любая частная проблема в нем разъясняется во взаимосвязи с полным целым, решение частной задачи происходит в связи с целостной теорией познания. Ближайшей демонстрацией этому служит содержание понятия разума в феноменологии Гуссерля. В «Картезианских размышлениях» (1931) разум определяется им не как способность, имеющая характер случайного факта, не как термин для обозначения возможных случайных фактов – напротив, это название для универсальной сущностной структурной формы трансцендентальной субъективности вообще [1, с. 76; 5, с. 92]. Именно разум позволяет явиться действительному как оно есть и отвечает в сознании за производство истины. Разум есть то, «к чему человек как таковой стремится прийти в своем самом сокровенном стремлении, что только и может его удовлетворить, сделать его «счастливым»» [2, с. 358]. Поэтому не допускается его искусственное разделения «на теоретический, практический, эстетический и какой бы там ни было еще» [6, с. 277].

Последующее исследование посвящено переосмыслению дидактики разума М. К. Мамардашвили, своей жизнью исповадовавшего то, что «феномено-

логия есть сопутствующий момент всякой философии» [3, с. 100–107], и ее развитию в перспективе интерсубъективного самосознания в классической версии феноменологии. Мамардашвили не сомневался, что в отечественную философию феноменологические проблемы вошли независимо от освоения нами работ Гуссерля. Скорее издавна данный человечеству процесс самосознания в XX веке обрел форму феноменологии, в ее специализированном значении. Связанная с таким самосознанием культура – «вечность в настоящем» – является формой, запечатлевающей абсолютный момент вечного времени, через самовыражение личности в ее событийном измерении (чистой, неповторимой мысли). Культурная форма суть способность и готовность людей на деле вместе практиковать сложность. Ее отсутствие сопровождается неспособностью людей к свободной ответственности за доведение собственных состояний до ясного и полного выражения своей природы и возможности, что всегда предполагает присутствие самосознающей личности как исторического события, в каждом поступке, в акте мысли, в стоянии «лицом к лицу с сутью дела». Вечность отношений в настоящем требует исполнения долга, «мужества невозможного» – сути философии, выраженной Мамардашвили в качестве бесконечной культурной формы. Заданные самой философской целостностью возможности, зерна становления такой культурной формы в текущей непрерывности уже всегда содержатся в самом факте конституирования философии, невозможном вне феномена личности – «феномена всех феноменов». «Теперь» личности – центральный момент «Картезианских размышлений» советского феноменолога [4]. Интерес философа – укоренение феномена личности (трансцендентального Его) в культуре, созидаемой через мужество невозможного, этап бытийного укоренения сознания в незавершенном без этого мироздании. Он хочет сделать зримым «существование культурного кода в философии, независимого от знания источников и зависимого лишь от появления феномена личности, без которого философия невозможна» [3, с. 100–101]. Феномен личности, лицо (в отличие от вещи), и конституируемая им философская культура имеют бесконечно открытый код. Прочтение этого кода как онтологического текста сознания читается только текстом, с необходимостью параллельно выстраиваемым личностью самого читателя.

Текстуальная архитектоника-форма как некоторый формализм являлась тем звеном, посредством которого можно было рождать мысли, прочитавшие текст, тогда как «прочитанное уже существовало (повторяю, независимо от анализа и знания философского источника), существовало необратимо так, что нельзя было мыслить, как если бы Декарта, например, не было» [3, с. 100–101]. В этом смысле с феноменологической проблематикой, необходимостью бытийного укоренения сознания, Мамардашвили столкнулся благодаря «проблематике

тела», смещению интересов советской философии «к интуиции «тела», то есть в сторону предметно-деятельностных структур, к «предметностям мысли» как живой, нематериальной реальности души» [Там же, с. 103].

Наличие предметно-деятельных структур привели автора к очевидности существования «топоса» (от греч. *τοπος* – место) чистой мысли – измерение беспредметной и бессубъектной мысли, возможно, к созерцанию сущностей, по Гуссерлю, схватывание предметности эйдетической установки сознания. Априорно-эйдетическое усмотрение одновременно является, если не основанием, то промежуточной ступенью к осознанию «трансцендентального среза мира или трансцендентального сознания, с позиций которого мы рассматриваем говоримое как возможность того мира, о котором говориться» [3, с. 106].

Проблема феноменологии определяется Мамардашвили как проблема чистой мысли: она всегда есть возрождение исходной ситуации мыслителя. Действительно исполненный акт мысли рассматривается им как событие. Я как мыслящий должен исполниться, должен состояться «человек, который способен фиксировать себя как деятельное событие в мире, венчающее свободу» [3, с. 104-105]. Событийное измерение – это измерение «порядка мысли в котором состояния мысли, случаясь, не могут быть тем не менее симитированы, искусственно повторены и продлены мыслью и являются в этом смысле абсолютными» [3].

Феномен личности, «второе рождение» – созидание человеком отношений в моменте вечности, феноменологическая редукция как сознание на грани событийной предметности живого разума, культура как форма, запечатлевающая истины вечности и выражающая реальные отношения личности, Абсолюта и природы во времени – основные положения феноменологической дидактики разума Мамардашвили, интересующей его и реконструируемой им топографии понимания человеком себя и мира. Речь ведется о преемственности живой культуры, самонастраивание которой не зависит от всезнания или каких-либо высших ориентиров, но имеет глубоко личностный характер, созидающей то, что остается после того, как ты все забыл [3, с. 173], и которая предполагает нахождение в самом естественном и абсолютном, безотносительном состоянии жизни по велению совести и долга. Мужество невозможного есть воля и верность судьбе, суть которой для философа – мастерской труд, в себе самом исчерпывающееся достоинство ремесла, «пот вещи», на совесть сработанной. Долг философа просто профессионально вслух высказывает то, от чего нельзя отказаться – от сознания, от сознания вслух. Люди должны услышать себя в мысли философа, последняя ясность которой, на себе и для себя им растворяемая – необходимое условие пробуждения другого, близкого самосознания [3, с. 196-201]. Н. В. Мотрошилова, соратник и друг Мераба Константиновича, заметила, что наличие разума – это

признак уверовавшего в себя человека, который подобно Декарту, всей своей жизнью в поиске воли и покоя души, становится способным к разрешению томления в состоянии высшей радости [4, с. 137, 144].

В перспективе классической феноменологии дидактика разума Мамардашвили является преддверием к intersубъективной коммуникации, возрождающей аутентичное становление общечеловеческой социальности. Intersубъективное самоосмысление предполагает опыт переживаний сверхчеловеческих законов и надприродного знания, Истину, которая являет свое присутствие в проявляемой при таком порядке самосознания живой социальности. Открытие универсальной социальности («Человечности») [universale Sozialität (in diesem Sinne „Menschheit“)], «пространства» всех Я-субъектов, согласно Гуссерлю, возможно благодаря одновременности [Simultaneität] Я-полусов – «одновременному конституированию персоналистического (присущего чистому Я) горизонта, благодаря которому каждое Я постигает себя» [6, с. 175]. Самопостижение Я происходит путем его соосуществления с истиной в зоре переживаний между Я-субъектами.

Проблема отсутствия знания о функционировании разума – центральная проблема человеческого существования и предназначенного к ее прояснению философского образования. Самосознание, развиваемое в intersубъективно конституируемом персоналистическом горизонте, приводит к становлению свободной и правдивой, преданной истине личности. Сила intersубъективного разума – различение зерен истины, способность культивировать их путем неустанного размышления, вечного душевного напряжения, в согласующемся с правдивым мышлением непосредственным содействием. Разумному человеку в «безмолвии» intersубъективного сообщения изнутри становится доступным непосредственное знание, милосердие и сострадание, все простейшие человеческие качества. Ведение разума предполагает непрерывное ученичество, созидание формы – intersубъективное приведение сути к соответствующему времени порядку, в этом месте и при таких обстоятельствах. Качества личности персоналистического содействия – опора на intersубъективный разум, отсутствие безволия в оценке соучастников такого сообщения, определение сути ненасилия, понимание того, что нечем гордится и того, что бесконечная вера – исток жизни человека, самостоятельное разрешение всех сомнений и неизбежный успех в достижении поставленной цели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуссерль Э. Картезианские медитации / пер. с нем. В. И. Молчанова. – М.: Академический проект, 2010. – 229 с. ISBN 978-5-8291-1181-6

2. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию. – СПб.: Владимир Даль, 2004. – С. 37-98. ISBN 5-93615-017-8
3. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. – М.: Наука, 1991. – 412 с. ISBN 5-01-002570-1
4. Мотрошилова Н.В. «Картезианские медитации» Гуссерля и «Картезианские размышления» Мамардашвили (двуетный путь к трансцендентальному Ego) // Вопросы философии. – 1996. – № 6. – С. 137-145.
5. Husserl E. Cartesianische Meditationen und Pariser Vorträge / Gesammelte Werke (Husserliana), Bd. I. – Den Haag: Martinus Nijhoff, 1950. – 244 S.
6. Husserl E. Die Krisis der europäischen Wissenschaften und die transzendente Phänomenologie. Eine Einleitung in die phänomenologische Philosophie / Gesammelte Werke (Husserliana), Bd. VI. – Den Haag: Martinus Nijhoff, 1954. – 550 S.

А. А. ТОБЫШЕВА

Екатеринбург, УрФУ

ЭТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ

Аннотация. В статье рассмотрены современные этические практики российских и зарубежных компаний. Представлены данные о взаимосвязи внедрения этических технологий в структуру организации и повышения экономических показателей.

Ключевые слова: этика бизнеса, экономика, корпоративная этика, организационная этика, этические практики.

A. TOBYSHEVA

ETHICAL PRACTICES AS A FACTOR OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COMPANY

Abstract. Article shows modern ethical practices which Russian and foreign companies use. In article is presented data about relationships between the introduction of ethical technologies in organisation's structure and increasing in economic indicators.

Keywords: business ethic, corporate ethic, ethic of organization, economic, ethic practices.